

Хулиганы плотным кольцом окружили юношу, их кулаки обрушились на него, словно ливень, быстро сбив его с ног. Девушка, возможно, слишком испугалась, чтобы воспользоваться моментом и убежать, и в мгновение ока её схватили и вернули обратно.

— Нет... нет...

Её хрупкое тело безжалостно бросили о стену. В этот момент её сознание превратилось в кашу. Шумная толпа снаружи контрастировала с тишиной этого места. Холодная стена за спиной безжалостно напоминала, что пути к отступлению больше нет. Глядя на избитого до синяков брата и на приближающихся к нему с похабными улыбками негодяев, сердце девушки готово было выпрыгнуть из груди. Она трясла головой, пытаясь отогнать ужас.

— Прошу... нет...

— Эй, малышка, ты просишь пощады? Не бойся, дай братику тебя утешить...

Зубы девушки стучали, её мольбы едва можно было разобрать. Эта беспомощность только разожгла в хулиганах желание уничтожить её. Мужчина лет тридцати, с жёлтыми зубами, похабно усмехнулся и подошёл ближе, легкомысленно погладив её по щеке.

— Ах... не трогай меня...

— Сволочи, не смейте... мм...

Девушка с криком упала на землю. Избитый юноша из последних сил попытался подползти к ней, но его тут же пнули в живот, заставив согнуться и застонать.

— Брат... брат...

Девушка рыдала, слёзы капали на землю. Хулиганы смеялись, их похабные голоса смешивались с её плачем, создавая жуткий контраст в тёмном переулке.

— Сюань-шао, спасти их?

Фэн Сюань уже некоторое время стоял у входа в переулок, но не предпринимал никаких действий. Охранники не знали, что он задумал, и не решались действовать самостоятельно. Однако, видя, как время идёт, они становились всё более беспокойными. Разозлить шефа — и их жизнь станет невыносимой.

— Подождите.

Что бы ни говорили о Фэн Сюане — холодный он или бессердечный — он не был святым. Если кто-то постоянно его задевал, он не собирался отвечать добром на зло.

Верно, избитый юноша был Хо Чжэннань, который всегда унижал его в школе. Прийти сюда было инстинктом, но решать, спасти его или нет, он ещё не успел.

— Ах...

— Сволочи, отпустите её...

Вскоре девушку грубо подняли, её рюкзак бросили в сторону, а куртку сорвали. Хулиганы уже начали стаскивать с неё зимнюю школьную юбку и колготки. Хо Чжэннань смотрел на это с кровью в глазах, стиснув зубы до крови, которая смешивалась с кровью из раны на губе, делая

его вид ещё более жалким.

— Ах...

Девушка только кричала, её руки беспомощно махали в воздухе, но едва касались нападавших, как их тут же прижимали. Её длинные ноги судорожно дёргались, но их быстро прижали более сильные руки. Её плач был полон отчаяния, глаза потухли. Казалось, её жизнь вот-вот разрушится.

— Спасите их.

Увидев это, Фэн Сюань наконец отдал приказ. Два охранника без раздумий бросились вперёд. Один быстро вырвал девушку из рук хулиганов, едва не изнасиловавших её, а другой ловко сбил с ног ошеломлённых негодяев и помог подняться избитому Хо Чжэннаню.

— Чжэн... Чжэнлянь...

— Брат? Ох, брат, мне так страшно.

Увидев Фэн Сюаня, в глазах Хо Чжэннаня мелькнуло странное выражение, но он быстро перевёл внимание на сестру. Хо Чжэнлянь, накинув на себя пиджак охранника, услышала голос брата и, увидев его лицо, бросилась к нему, крепко обняв. Её хрупкое тело дрожало, она была в ужасе.

— Всё хорошо, не плачь, всё кончено.

Сдерживая боль, Хо Чжэннань обнял сестру. После развода родителей они остались с матерью. Обычно он не заходил сюда, чтобы забрать сестру, но сегодня тренировка закончилась рано, и школа подтвердила его участие в отборочных соревнованиях. Он хотел поскорее сообщить ей эту новость, но... Чёрт, как этот подлец мог продать свою дочь? Что они, мать и дети, сделали ему, что он преследует их?

— Кто вы такие? Они нам должны, долг нужно возвращать. Кто вам разрешил вмешиваться?

Увидев, как всего два человека расправились с его людьми, главарь хулиганов дрожащим голосом указал на Фэн Сюаня, видимо, понимая, кто здесь главный.

— Меня просто раздражают такие грязные дела. Сколько они вам должны?

Спокойно взглянув на Хо Чжэннаня, Фэн Сюань не упустил замешательство в его глазах. Улыбнувшись, он сделал шаг вперёд. Охранники тут же встали по бокам. После прошлого инцидента с похищением, Лэй Тин их не ругал, но они сами тысячу раз костерили себя. Они были профессионалами, известными в сфере безопасности в стране М, и такие ошибки больше не допускались.

— Кто-то готов заплатить? Вот расписка, смотрите, основная сумма с процентами — пятьдесят тысяч.

Главарь вытащил новую бумажку и показал её. Фэн Сюань бегло взглянул и кивнул одному из охранников. Тот мгновенно исчез из виду. Увидев это, главарь понял, что Фэн Сюань — человек с влиянием, и не стал требовать компенсации за травмы своих людей. Он смирился и стал ждать, пока охранник вернётся с деньгами.

— Сюань-шао.

Снаружи было полно банкоматов, и охранник быстро вернулся. Фэн Сюань взглянул на толстую пачку юаней в его руках и кивнул, чтобы тот передал их главарю.

— Вам повезло, в следующий раз будет не так просто.

Получив деньги, главарь позвал своих людей и ушёл, бросив злобный взгляд на Хо Чжэннаня и его сестру. Хо Чжэнлянь, едва успокоившаяся, снова задрожала. Хо Чжэннань крепче обнял её, смотря на Фэн Сюаня с противоречивыми чувствами. Получая помощь, он всё равно не любил его слабость, но...

— Деньги я тебе одолжил, не забудь вернуть. Пойдём.

Зная, что тот его не любит, Фэн Сюань не ждал его расположения. Чётко выразив свою мысль, он ушёл с охранниками.

— Я обязательно верну тебе.

В голосе Хо Чжэннаня звучала непоколебимая решимость. Фэн Сюань остановился, на губах появилась лёгкая улыбка.

— Жду.

Сказав это, они быстро исчезли в переулке. Этот эпизод был лишь минутной прихотью Фэн Сюаня, но никто не мог представить, что в будущем Хо Чжэннань действительно окажет ему огромную помощь. На поверхности они оставались врагами, но втайне стали настоящими друзьями, готовыми пойти друг за друга в огонь и воду.

В отдельной комнате на втором этаже ресторана «Фугуй» Сюй Шаоинь устроил ужин, пригласив Су Цина, Сун Чэнцзэ, Инь Хао, Цзян Вэньтао и Гао Сяосиня. Блюда уже были на столе, но никто не притрагивался к еде, так как один человек ещё не прибыл. Лэй Тин был мрачен, как ночь, и никто не решался его тревожить. В комнате витала напряжённая атмосфера.

— Извините, я опоздал.

Ровно в семь вечера дверь открылась, и вошёл Фэн Сюань. Он медленно подошёл к Лэй Тину, каждый шаг давался ему с трудом, словно тело вот-вот развалится. Чем больше времени проходило, тем сильнее становилась боль после тренировки, охватывая все его чувства.

— Ты что, черепаха? Сколько времени уже?

Увидев его, Лэй Тин взорвался, вскочив с криком. Даже Сюй Шаоинь и остальные вздрогнули, не говоря уже о Су Цине и Инь Хао. Сам Фэн Сюань не выглядел испуганным. Подойдя к Лэй Тину, он упал на него при всех.

— Тин, мне больно!